

— Попросить принести новое?

На вопрос заклинателя Амугэ уныло покачал головой и молча продолжил орудовать приборами.

— Бесполезно. В любом случае... это из-за меня.

— Камень в рисе и яичная скорлупа в супе - и вы говорите, что это вина гостя. Что вы имеете в виду?

— ...Правда.

Амугэ, нерешительно отложив приборы, повернул голову в сторону заклинателя. Хотя ничего не видел, почему-то не мог поднять взгляд и опустил глаза.

— У меня... среди врождённых свойств... есть несчастье. Непредвиденные происшествия или бедствия в конце концов... происходят из-за отсутствия удачи.

Ём Джэхэ подумал: если слушать только объяснения зловещего божества, кажется, что это важный и серьёзный вопрос. А на самом деле это несчастье проявляется в виде камня и яичной скорлупы в рисе и супе - довольно жалко выглядит.

— ...Ничего не поделаешь... так родился.

Обычно не до такой степени, пробормотал Амугэ.

Порезаться об отколотую чашку, камень в рисе или яичная скорлупа в супе, подвергнуться нападению как раз когда не видишь - несчастья накатывались одно за другим, словно беда не приходит одна, но всё это было на милом уровне. Недостаточно, чтобы компенсировать единственную удачу - встречу со странствующим заклинателем.

— Понятно.

Заклинатель посмотрел на свой рис и суп, к которым ещё не прикасался.

— Тогда будете продолжать есть как есть?

— М-м... в любом случае... даже если заменить, будет то же самое.

— Понял.

Заклинатель, убедившись, что никаких проблем нет, молча, без единого звука: "тхыль-кхырак", поменял свою посуду с посудой Амугэ. Амугэ, который не видел, не понял, что произошло, но Соён и Джэхэ это заметили. Заклинатель поднёс указательный палец к губам и обратился к младшим с широко раскрытыми глазами только губами: "Тсс".

Ничего не подозревающий Амугэ зачерпнул ложку риса, как и прежде. Заклинатель положил на ложку Амугэ кусочек варёного мяса.

— ...?

Растерявшись от едва изменившегося веса, он только моргал глазами, когда заклинатель: ха-ха, засмеялся.

— Теперь всё будет в порядке. Если захотите какое-то блюдо, скажите.

— ...А... всё нормально...

Раз дал, съем. На самом деле Амугэ собирался не трогать гарнир. Ведь между использованием палочек и ложки без зрения была огромная разница в сложности, как между небом и землёй. Да и особо есть не хотелось.

— Есть еда, от которой вы воздерживаетесь?

— Не-ет?

— Тогда буду действовать по своему усмотрению.

Заклинатель, положивший на рис Амугэ кусочек рыбы, очищенной от костей, улыбнулся только уголками губ. Амугэ ложкой прикинул наличие гарнира на рисе. Когда он зачерпнул кусочек рыбы, который положил заклинатель, и откусил, почувствовал солоноватый вкус.

— Что за свежая напасть.

Если исключить контекст и смотреть только на действия, Джэхё, наблюдавший картину, не отличающуюся от молодожёнов, в конце концов не выдержал и высказался.

Конечно, Амугэ полностью проигнорировал.

— Что теперь будете делать?

Прополоскав рот нунённом, Соён открыла дискуссию. Странствующий заклинатель, сам предложивший поесть, почти не тронув посуду, отодвинул её в сторону лежанки и на вопрос ответил вопросом.

(Примечание: нунённ - вода с поджаренным рисом).

— Что вы планируете делать? Откажетесь и вернётесь или продолжите ловить господина Амугэ?

— Конечно, должны поймать! А? Если оставить такое, случится беда!

Ём Джэхё категорически заявил, словно не было и тени сомнения. Заклинатель переспросил:

— Каким образом? Вы же убедились, что свитком запечатать невозможно.

— У меня не только этот свиток в качестве магического артефакта.

— Но если потерпели неудачу со свитком мастерской Оксон, другие магические артефакты тоже вряд ли сработают.

— Тогда справимся силой. Какая разница, просто одолеем силой!

— Вы серьёзно?

От озадаченной улыбки, расцветшей на лице странствующего заклинателя, Джэхё совсем немного обиделся.

Он глубоко осознал, что одними их силами трудно справиться со зловещим божеством. Знал, но когда это указал посторонний, настроение было не очень хорошим.

— Вы, почтенный господин, сказали, что возьмёте на себя ответственность за безопасность до тех пор, пока зловещее божество не восстановит зрение. Тогда после этого вы намерены усмирить его?

Даже когда Соён прямо перед ним говорила об одолении и усмирении, Амугэ спокойно пил нунённ. Заклинатель откинул сползшую вуаль за шляпу. Тонкая хлопчатобумажная ткань мягко скользнула.

— Почему нужно так поступать?

— Сейчас кажется смирным, но неизвестно, когда может измениться. Это опасно.

— М-м, мы вернулись к началу. Ваше мнение в том, что нужно ограничить свободу сейчас из-за неопределённой возможности в будущем?

— Это не неопределённая возможность. Он обязательно причинит вред. Разве сам не признался, что зловещее божество?

— Хватит! Почему он молчит, если не немой? Самозащиту должен делать своими устами!

Джэхё, всплыв, ткнул пальцем в сторону Амугэ. Конечно, его полностью проигнорировали. Соён вздохнула.

— Мы не можем просто оставить его в покое, пока не будет гарантирована безопасность зловещего божества. Если не придём к согласию в этом вопросе, разговор будет ходить по кругу.

— Понятно.

Широкополая шляпа наклонилась в сторону.

— Господин Амугэ. Какими способностями вы обладаете как зловещее божество?

Челюсть Джэхё отвисла. Нет, боже, кто так прямо об этом спрашивает?!

— ...А... могу немного... вернуть бедствия, которые сам испытал.

И даже отвечает? А мои слова даже не слышал?!

Ём Джэхё на той стороне кипел от злости, но в чёрных глазах Амугэ, словно в зеркале, отражался только облик заклинателя. Вглядываясь в совершенно чёрные глаза, где исчезла граница между зрачком и радужкой, заклинатель снова спросил:

— Если в рисе господина Амугэ попадётся камень, вы можете сделать так, чтобы он попался и в рисе другого человека?

— А-а... похоже.

Джэхё, охваченный яростью, слегка удивился. Для зловещего божества с невероятной аурой, давившей на них в окрестностях Хомёнсона, способности несколько...

— Да он бесполезный.

Камень в рисе. Разве это не то же самое, что взять горсть земли и посыпать на стол? Можно ли это назвать бедствием?

— Ха-ха. Если зловещее божество бесполезно, разве это не хорошо для вас, младшие?

Засмеявшись, заклинатель снова спросил:

— Господин Амугэ. Случайно не планируете причинить вред другим?

Челюсть Джэхё отвисла во второй раз. Простите, т-так можно спрашивать?

— ...Не знаю.

Но Амугэ снова честно ответил.

— Как... быть уверенным? Я сам не знаю, что буду делать... даже сегодня вдруг какие-то странные... внезапно напали и запечатали. ...Не мог же молча терпеть.

Растянутая речь звучала как-то похоже на оправдание. Когда Амугэ, ёрзая, медленно продолжил, странные существа, которые внезапно напали и запечатали, съёжились.

— Верное замечание.

Заклинатель с улыбкой на губах согласился.

— Кто может гарантировать свою собственную безопасность? Даже я не верю в себя.

— ...А-а?

Это немного. Разве не другой случай?

— Господин заклинатель... был безопасен? двести лет...

Безопасен - понимал, что это выражение не подходит, но не мог придумать подходящую замену. Если был безопасен целых двести лет, разве нельзя доверять? Когда Амугэ переспросил, заклинатель издал неопределённый звук задумчивости.

— Человек, бывший безопасным двести лет, на двести первый день может внезапно сойти с ума и перевернуть мир, разве нет?

— ...Почему?

Когда попросили причину, странствующий заклинатель: "Кто знает? Если искать причину", словно размышляя, погладил подбородок.

— На основании веры, что я никогда не убью, кто-то нападает, словно собираясь убить меня... и я теряю терпение из-за бессовестного поведения, использующего чужую доброту как своё право?

Группа, практиковавшая бессовестное поведение, используя чужую доброту как своё право, снова съёжилась.

— Как вы знаете, оставить в живых, должным образом обезвредив, гораздо хлопотнее, чем убить. И без того делаю сложную работу. Если станет ещё более хлопотно, могу случайно ошибиться.

Ём Джэхё, одна из неприятностей, сделавших и без того сложную работу ещё более хлопотной, в момент, когда от волнения собирался что-то сказать, странствующий заклинатель, поглаживая вуаль, добавил:

— Собственно, сегодня уже ошибся.

Ём Джэхё, вспомнив картину десяти ли во все стороны, превращённых в пепелище, почувствовал, как бурлящая ярость быстро остыла и он резко успокоился. В голове Джэхё всплыла картина, как странствующий заклинатель с безмятежной улыбкой "по ошибке" раздавливает его и уходит, сказав: "Ой, простите".

— Мы прекрасно понимаем, что почтенный господин сильно снисходителен к нам.

Вместо съёжившегося Джэхё выступила Соён.

— Простите за упрямство, но не могли бы вы ещё немного потерпеть капризы младших?

— Сначала послушаю?

— Хотелось бы получить от зловещего божества подтверждение, что пока противник его не трогает, он первым не станет причинять вред.

Поскольку Амугэ игнорирует всех людей, кроме странствующего заклинателя, заклинатель повторил тот же вопрос:

— Если никто не будет трогать господина Амугэ, вы первым не станете причинять вред?

— ...Какой критерий "трогать"?

Амугэ открыл рот.

— Я... не люблю людей. Так родился. ...Даже дыхание живых раздражает. Само существование... всё равно что постоянно меня трогает.

Подул ветер. Для кого-то это был лёгкий ветерок, охлаждающий капли пота, но для заклинателей великих родов в этом месте это был жуткий и холодный воздух.

— Я по своей природе... не чувствую отвращения к убийству, скорее предпочитаю его. ...Если сейчас такое скажу, мне будет невыгодно. Но... господину заклинателю не хочу лгать.

Ём Джэхё схватился за затылок. Что это вообще такое? Не хочет лгать, но предпочитает убийство? Лучше бы солгал сто раз и один раз воздержался от убийства!

— В Хомёнсоне было очень много прохожих. Но господин Амугэ ни разу первым не применил силу, верно?

— Это... потому что был господин заклинатель.

На слова, брошенные как есть, странствующий заклинатель вздрогнул.

— Перед господином заклинателем... постараюсь максимально сдерживаться...

Потому что не хочу, чтобы господин заклинатель меня невзлюбил.

Амугэ сжавшись и голосом, совсем вползающим внутрь, пробормотал. Хм-м, заклинатель начал говорить.

— Вряд ли я буду ненавидеть вас за то, что вы кого-то убьёте.

— Пойдите! Как можно так говорить?! А?! Нужно уговаривать и соблазнять, а времени не хватает?! А?!

— Но понятно.

Оставив позади крики Джэхё и других младших, странствующий заклинатель открыл рот.

— Имеется в виду, что будете сдерживаться в моём присутствии?

— А... д-да?

— Не понимаю, почему вы берёте меня за критерий и меняете своё поведение. Но раз вы уже так делаете, ничего не поделаешь.

Заклинатель, убрав посуду и оставив на столике только одну чашку нунённа, оперся локтем и подпер подбородок.

— Тогда, раз господина Амугэ буду сопровождать я, может, и вы отступите?

— Разве это возможно?!

<http://bllate.org/book/14995/1502314>